

1. Federalnyiy gosudarstvennyiy obrazovatelnyiy standart VPO po napravleniyu podgotovki 010100 – Matematika (kvalifikatsiya (stepen) «bakalavr»), utverzhd Yonnyiy prikazom №8 Ministerstva obrazovaniya i nauki Rossiyskoy Federatsii ot 13.01.2010.

2. Tabishev T.A. Metodicheskaya sistema monitoringa matematicheskoy podgotovki studentov vuza: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Astrahan, 2010.

3. Ilin V.A., Sadovnichiy V.A., Sendov B.X. Matematicheskii analiz: v 2 ch. / pod red. A. N. Tihonova. M.: Izd-vo MGU, 2004.

4. Boryitko N.M. Kompetentnost kak harakteristika sub'ekta // Teoriya i innovatsionnyiy opyt proektirovaniya i realizatsii sistem urochnoy i vneurochnoy zanyatosti uchениkov v obscheobrazovatelnyih uchrezhdeniyah : materialy Mezhdunar. ped. chteniy / pod red. N.M. Boryitko, A.N. Kuzibetskogo. Volgograd: Izd-vo litsey №8 «Olimpiya»: Izd-vo VGAPK RO, 2010. S. 20–26.

5. Vlasyuk I.V., Kazakova A.F. Realizatsiya potentsiala sistemyi srednego professionalnogo obrazovaniya v formirovaniі professionalnoy gramotnosti spetsialista ekonomicheskoy sfery // Izv. Volgogr. gos. ped. un-ta. 2013. № 10 (85). S. 111–117.

Professional mathematical competences of higher school students developed in the learning process of the discipline “Mathematical analysis”

There are regarded the professional competences required by the Federal state educational standards of higher professional education and their transformation in the practical educational process. There is given the author’s list of professional mathematical competences transformed from professional competences of the standard and formed in the learning process of the discipline “Mathematical analysis”. There are shown the tasks which help to form and diagnose the professional mathematical competences.

Key words: *professional competences, professional mathematical competences, matrix of competences.*

(Статья поступила в редакцию 11.01.2014)

О.Н. ВЕЛИКАНОВА
(Волгоград)

КОММУНИКАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК ИНОЯЗЫЧНОЕ СРЕДСТВО СОЦИАЛИЗАЦИИ

Исследуется коммуникативное поведение в межкультурном общении как средство социализации в иноязычной среде. Обосновывается, что обучение коммуникативному поведению является необходимым компонентом содержания обучения иностранному языку как средству профессионального общения.

Ключевые слова: *коммуникативное поведение, социализация в иноязычной среде, межкультурная коммуникативная компетенция, лингвокультурные особенности, культурные нормы, модели коммуникативного поведения.*

Возможность и необходимость общения в иноязычной среде находят отражение в процессе подготовки современных специалистов, которые должны быть способны и готовы к межкультурному диалогу. Общение с представителями иной лингвокультуры в повседневной профессиональной деятельности в современном мире не является исключением; это закономерный результат расширения международных контактов, взаимодействия представителей разных лингвосоциумов.

Вхождение в иноязычную культурно-языковую среду требует от коммуниканта учета особенностей речевого этикета, принятых в лингвосоциуме собеседника, знакомства с их речеповеденческими стратегиями и тактиками для правильной интерпретации получаемой в ходе коммуникации информации и выбора адекватных речевых средств передачи истинного содержания сообщения. В процессе межкультурного взаимодействия недостаточно просто владеть языковыми средствами общения, знать грамматические нормы построения высказывания, обладать определенным лексическим запасом. В.И. Карасик обосновывает мысль о том, что «интерпретация реального общения строится на основе ... возвращенного ситуативно-культурного толкования, а не декодирования текста» [3, с. 268], что мы рассматриваем как основу эффективности общения представителей разных лингвосоциумов. Стереотипы речевого общения являются социокультурно маркированными едини-

цами языка, на что указывают ряд отечественных лингвистов и методистов в области преподавания иностранных языков ([1; 4; 5; 8] и др.). Очевидно, что знакомство с этими стереотипами, формирование умений строить межкультурное общение с учетом речевых стереотипов, принятых в лингвокультуре собеседника, и представлений об интерпретации собственных речеповеденческих стратегий и тактик иноязычным собеседником должны быть включены в содержание обучения иностранному языку как средству профессионального общения, способствующему успешной социализации в иноязычном обществе. Будущий специалист должен овладеть умениями и навыками общения в таких речевых ситуациях, как приветствие, прощание, комплимент, извинение, благодарность, пожелание, сочувствие, приглашение, деловое предложение, просьба, принятие или отказ и т.д.

Именно поэтому специалисты все чаще указывают на необходимость включения в содержание обучения иностранному языку такую важную составляющую общения, как коммуникативное поведение [6; 8]. Иностранный язык для современного специалиста является средством профессионального общения, и коммуникативное поведение в иноязычной среде выступает основным фактором, определяющим коммуникативную тональность общения представителей разных лингвокультур, т.е. «эмоционально-стилевой формат общения, возникающий в процессе взаимовлияния коммуникантов и определяющий их меняющиеся установки и выбор всех средств общения» [3, с.304].

В данной статье мы сделаем попытку обосновать актуальность включения в содержание обучения иностранному языку обучение коммуникативному поведению в межкультурном аспекте как средству социализации в иноязычной среде.

Анализ ФГОС ВПО по направлению подготовки «Реклама и связи с общественностью» позволяет сделать вывод о необходимости обучать будущих специалистов средствам общения в иноязычном обществе. Так, в числе профессиональных компетенций выпускника выделяется способность к деловой коммуникации в отечественной и международной профессиональной сферах; область профессиональной деятельности будущего специалиста включает коммуникационные процессы в различных сферах, в том числе межличностной, социальной, экономической, научной и др.; одной из профессиональных задач является

коммуникационная, предполагающая «участие в создании эффективной коммуникационной инфраструктуры организации, обеспечении внутренней и внешней коммуникации»; выпускник должен овладеть основами речи, знать «ее виды, правила речевого этикета и ведения диалога, законы композиции и стиля, приемы убеждения» [7]. Таким образом, очевидно, что специалист по связям с общественностью должен обладать способностью и готовностью к участию в межкультурной коммуникации в рамках институционального дискурса, социализации в иноязычной среде в сфере рекламы и связей с общественностью. Под социализацией мы в данном аспекте понимаем процесс *усвоения и активного воспроизводства умений и навыков иноязычного коммуникативного поведения*. В этой связи обучение коммуникативному поведению в ином лингвосоциуме представляется нам обязательной составляющей обучения иностранному языку будущих специалистов в сфере рекламы и связей с общественностью.

Интерес к коммуникативному поведению в межкультурном общении обусловлен рядом факторов: расширение межличностных и межкультурных контактов, что является очевидной закономерностью современной жизни, и, как следствие, необходимость поиска путей повышения эффективности коммуникации в различных сферах и ситуациях общения; поиск оптимальных коммуникативных стратегий в общении с носителями другой культуры, стремление научиться избегать неловкости, недопонимания, неверной интерпретации используемых средств общения в межкультурном диалоге.

Современная наука рассматривает коммуникативное поведение как «вербальное и сопровождающее его невербальное поведение личности или группы лиц в процессе общения, регулируемое нормами и традициями данного социума» [5, с.451]. Специалисты едины во мнении, что именно культурные нормы определяют модель коммуникативного поведения, адекватного ситуации общения. Так, В.И. Карасик и Г.Г. Слышкин в числе постулатов коммуникативной лингвистики называют детерминированность коммуникативного поведения культурой: «культура задает стандарты поведения и определяет границы креативности индивидуума» [3, с.265]. Таким образом, выбор модели коммуникативного поведения в общении представителей одного лингвосоциума должен осуществляться в соответствии с принятыми в родной культуре норма-

ми и традициями, которые носитель данной культуры усваивает в процессе социализации в родном лингвосоциуме, т.е. языковые и речевые средства должны быть адекватны сфере и ситуации общения. В этой связи закономерно возникает вопрос о нормах и традициях, регулирующих общение между носителями двух различных лингвокультур: как найти точки соприкосновения в их речеповеденческих стратегиях и тактиках, способствующих эффективной коммуникации? Нормы и традиции общения в разных лингвокультурах варьируются, нейтральные элементы одной лингвокультуры могут считаться эмоционально маркированными в другой, нести некий дополнительный смысл или же, наоборот, утрачивать его в иной лингвокультуре. Например, английское *How are you?* в отличие от русского *Как дела?* является одной из традиционных формул приветствия, т.е. «семантически опустошенной» [6, с. 55]. Англичане используют больше коммуникативных средств для демонстрации вежливости (этикетная улыбка, косвенные вопросы, избегание императивных глаголов и т.д.), русские коммуниканты используют иные способы вежливого обращения (обращение на «вы», модификатор «пожалуйста» с императивным глаголом является маркером вежливости и т.д.).

В исследованиях коммуникативного поведения достаточно часто встречается термин «адекватность»: адекватность речевых и неречевых средств, адекватность выбранной модели коммуникативного поведения, высокий или невысокий уровень адекватности и т.д. Вопрос о том, как добиться адекватности коммуникативного поведения в межкультурном общении, требует отдельного рассмотрения.

Как известно, адекватность рассматривается как «соответствие, совпадение» [1, с.10]. Мы предполагаем, что адекватность коммуникативного поведения в межкультурном общении может рассматриваться как *соответствие универсальным нормам, выбор речевых и неречевых средств общения, не противоречащих коммуникативной норме представителя лингвокультуры собеседника*. Данное определение основывается на имеющемся в науке лингвистическом знании и опыте. В частности, согласно исследованиям О.А. Леонтович, «стремление соблюсти этикетные нормы чужой культуры со стороны иностранца ... обычно способствует его вхождению в новое культурно-языковое пространство» [4, с. 336]. В свою очередь, О.И. Матяш отмечает, что знание коммуникативных особенностей иной

лингвокультуры является неременным условием «уважительной и эффективной межкультурной коммуникации, а незнание ... может вести к коммуникативной напряженности или конфликтам» [5, с. 451].

В этой связи в лингводидактике появилось понятие «межкультурная коммуникативная компетентность», трактуемое как «умение адаптироваться к собеседнику, изменив привычное поведение на поведение, одобряемое в культуре собеседника» [Там же, с. 465]. Соответственно, межкультурная коммуникативная компетенция включает «знания, умения и навыки, помогающие преодолевать культурные различия и успешно строить процесс общения с представителями другой культуры на родном для них языке» [6, с. 12–13]. Е.К. Черничкина, исследуя лингвистические аспекты обучения коммуникативному поведению, обосновывает то, что достаточно сформированная межкультурная коммуникативная компетенция подразумевает «высокий уровень адекватности коммуникативного поведения в рамках иноязычной лингвокультуры» [8, с. 178]. Соотнесение данного понятия с требованиями ФГОС делает целесообразным вывод о необходимости формирования межкультурной коммуникативной компетенции у студентов – будущих специалистов в сфере рекламы и связей с общественностью для осуществления эффективной профессиональной коммуникации в иноязычной среде и, следовательно, качественной и результативной профессиональной деятельности.

Одной из задач современной коммуникативной лингвистики И.А. Стернин называет разработку «моделей описания коммуникативного поведения лингвокультурной общности» [6, с. 7]. Действительно, рассматривая коммуникативное поведение как один из аспектов обучения иностранному языку, указывая на необходимость формирования межкультурной коммуникативной компетенции, необходимой для эффективного межкультурного общения, можно сделать вывод о необходимости включения моделей коммуникативного поведения, характерных для изучаемой лингвокультуры, в содержание обучения будущих специалистов, чья профессиональная деятельность предполагает иноязычное общение. Мы разделяем мнение профессора Е.К. Черничкиной о необходимости целенаправленной организации обучения посредством конструирования ситуаций, стимулирующих «проявление коммуникативных паттернов, характерных для данной лингвокультуры»

туры» [8, с. 180]. В процессе такого обучения обязательным являются создание учебных речевых ситуаций, принятие различных коммуникативных ролей, определение коммуникативных целей в каждой конкретной ситуации общения, отбор соответствующих иноязычных речевых средств с учетом коммуникативных норм изучаемой лингвокультуры. Таким образом студент получает возможность реализации определенной модели коммуникативного поведения, сопоставления этой модели с принятыми нормами родной лингвокультуры. Впоследствии в процессе реального общения в профессиональной сфере будущий специалист, руководствуясь полученным учебным опытом, будет обладать необходимой и достаточной способностью выбирать адекватные ситуации общения речевые средства для осуществления коммуникативной интенции.

Необходимо отметить, что в нашем представлении адаптация к иной лингвокультуре, стремление преодолеть культурные различия, соблюдение этикетных норм, принятых в лингвосоциуме собеседника, ни в коем случае не подразумевают второстепенную или, тем более, негативную роль родной лингвокультуры. Н.В. Барышников справедливо отмечает, что «отодвигая на второй план родные язык и культуру, наш участник межкультурного диалога оказывается неинтересным собеседником своему инофонному партнеру» [2, с. 12]. Межкультурное общение, или «общение между представителями разных культурных социумов» [1, с. 134], интересно именно столкновением, переплетением двух культур в микроконтексте. Попытка «маскироваться» под представителя иной культуры так или иначе лишает межкультурное общение своей специфической характеристики. Более того, в связи с тем, что полностью действовать как носитель иного языка и культуры (мы не рассматриваем вопрос естественного билингвизма в данном контексте) не представляется возможным, такое общение рискует стать искаженным, может приобрести оттенок комичности, гротеска. В вопросе адаптации к иной лингвокультуре речь идет о необходимости учета принятых инокультурных коммуникативных норм и того эффекта, который может дать их несовпадение. Игнорируя представление о принятых стандартах коммуникативного поведения в лингвокультуре собеседника, коммуникант создает вероятность передачи «помимовольного» содержания: выражения неуважения, желания прекратить коммуникативный контакт, нарушения норм вежливости и т.д. Естественно, это повлияет на эф-

фективность коммуникации и может рассматриваться как коммуникативные помехи в межкультурном общении, т.е. «факторы, снижающие качество коммуникации» [4, с. 247]. Данное предположение находит подтверждение в классификации коммуникативных помех, предложенной О.А. Леонтович, в числе которых выделяется ряд культурологических: 1) действие культурных стереотипов; 2) несовпадение культурно-языковых норм; 3) расхождение в пресуппозициях и фоновых знаниях; 4) культурно-специфические различия в приписываемых языковым единицам коннотациях; 5) различия в коммуникативных стратегиях и др. [Там же, с. 249]. Это, на наш взгляд, доказывает необходимость усвоения умений и навыков иноязычного коммуникативного поведения и формирования межкультурной коммуникативной компетенции специалистами, чья профессиональная деятельность подразумевает межкультурные контакты.

Таким образом, высокий уровень сформированности межкультурной коммуникативной компетентности и, как результат, способность выбрать адекватное ситуации общения коммуникативное поведение создают возможность преодоления коммуникативных помех культурологического характера, присущих общению представителей двух различных лингвокультур, а также развивает способность и готовность к осуществлению эффективной коммуникации с иноязычным собеседником. В результате можно сделать вывод, что социализация будущего специалиста в профессиональной сфере в условиях иноязычного общения будет проходить успешно.

Литература

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: ИКАР, 2009.
2. Барышников Н.В. Культурный шок как мифологизированный феномен в реализации многоязычной коммуникативной компетенции // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. 2012. №11(75). С. 9–13.
3. Карасик В.И. Языковые ключи. М.: Гнозис, 2009.
4. Леонтович О.А. Введение в межкультурную коммуникацию: учеб. пособие. М.: Гнозис, 2007.
5. Межличностная коммуникация: теория и жизнь / О.И. Матяш, В.М. Погольша, Н.В. Казаринова [и др.]; под науч. ред. О.И. Матяш. СПб.: Речь, 2011.
6. Стернин И.А., Ларина Т.В., Стернина М.А. Очерк английского коммуникативного поведения. Воронеж: Истоки, 2003.

7. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 031600-Реклама и связи с общественностью [Электронный ресурс]. URL: http://www.edu.ru/db-mon/mo/Data/d_10/prm221-1.pdf.

8. Черничкина Е.К. Лингвистические аспекты обучения коммуникативному поведению // Язык, коммуникация и социальная среда. Воронеж: ВГУ, 2007. Вып. 7. С. 174–182.

* * *

1. Azimov E.G., Schukin A.N. Novyy slovar metodicheskikh terminov i ponyatiy (teoriya i praktika obucheniya yazykam). M.: IKAR, 2009.

2. Baryshnikov N.V. Kulturnyy shok kak mifologizirovannyiy fenomen v realizatsii mnogoyazychnoy kommunikativnoy kompetentsii // Izv. Volgogr. gos. ped. un-ta. 2012. №11(75). S. 9–13.

3. Karasik V.I. Yazykovyye klyuchi. M.: Gnozis, 2009.

4. Leontovich O.A. Vvedenie v mezhkulturnuyu kommunikatsiyu: ucheb. posobie. M.: Gnozis, 2007.

5. Mezhlichnostnaya kommunikatsiya: teoriya i zhizn / O.I. Matyash, V.M. Pogolsha, N.V. Kazarinova [i dr.]; pod nauch. red. O.I. Matyash. SPb.: Rech, 2011.

6. Sternin I.A., Larina T.V., Sternina M.A. Ocherk angliyskogo kommunikativnogo povedeniya. Voronezh: Istoki, 2003.

7. Federalnyiy gosudarstvennyiy obrazovatelnyiy standart vysshego professionalnogo obrazovaniya po napravleniyu podgotovki 031600-Reklama i svyazi s obschestvennostyu [Elektronnyiy resurs]. URL: http://www.edu.ru/db-mon/mo/Data/d_10/prm221-1.pdf.

8. Chernichkina E.K. Lingvisticheskie aspekty obucheniya kommunikativnomu povedeniyu // Yazyk, kommunikatsiya i sotsialnaya sreda. Voronezh: VGU, 2007. Vyip. 7. S. 174–182.

Communicative behavior as a foreign language means of socialization

There is considered the communicative behavior in intercultural communication as the means of socialization in foreign language environment. There is substantiated that communicative behavior should be the necessary component of teaching foreign language as the means of professional communication.

Key words: *communicative behavior, socialization in foreign language environment, intercultural communicative competence, linguistic cultural peculiarities, cultural standards, patterns of communicative behavior.*

(Статья поступила в редакцию 23.01.2014)

